

751

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

О кончинѣ міра, переводъ съ татарскаго (съ текстомъ и примѣчаніями). Е. А. Малова. . . . . 1—96.

Чувашскія національныя пляски. И. Н. Юркина. . . . . 97—100.

Два городища въ Ядринскомъ уѣздѣ Каз. губ. В. К. Магницкаго 101—108.

Ефаевскіи могильникъ. В. М. Терехина. . . . . 109—115.

Матеріалы. I. Этнографическіе. Черемисская сказка о томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта (текстъ и перев.). Т. С. Семенова. 116—125.

2. Археологическіе. Объ одной копіи XVIII вѣка съ кипариснаго креста патріарха московскаго Никона. Н. Э.

Катанова. . . . . 125—127.

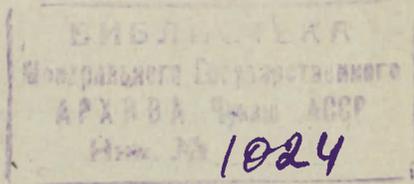
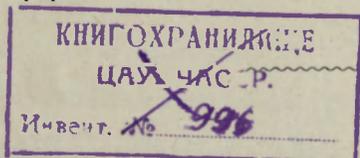
Библиографія. 1. «A Thousand Years of The Tartars, by E. H. Parker. London, 1895.» Н. Э. Катанова.—2.

«Introduction a l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines a 1405, par Léon Cahen. Paris, 1896.» Н. Э. Катанова.—3. «Туркестанскій кружокъ Любителей Археологии за первый его дѣятельности. Ташкентъ, 1896.» Н. Э. Катанова.—4. «Журналъ Дѣятель.»

Каз., 1896.» Н. Э. Катанова. 128—134.

Приложеніе. Моқанскія пѣсни (текстъ и переводъ). М. Е. Евсевьева.

Объявленія.

КАЗАНЬ.

Типо-дитографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Вышелъ 28 января.

Два „хола сёче“ (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ.

Ядринскій уѣздъ Казанской губерніи, оказывается, далеко не бѣденъ „археологическими памятниками“¹⁾. Жаль только, что лицамъ, которымъ извѣстны эти памятники, въ огромной массѣ совершенно неизвѣстно, что археологическіе памятники составляютъ предметъ спеціальнаго изученія существующихъ въ Россіи археологическихъ обществъ, почему памятники и остаются неизвѣстными этимъ обществамъ. Кромѣ массы „кургановъ“, находящихся въ пахотныхъ поляхъ²⁾, въ Ядринскомъ уѣздѣ лично мнѣ извѣстны четыре городища,

---

¹⁾ Городъ Ядринъ съ его уѣздомъ вошелъ въ составъ Казанской губерніи лишь въ 1779-мъ году.—въ годъ составленія Казанскаго и Нижегородскаго намѣстничества; до этого же событія городъ и уѣздъ состояли въ Нижегородской губерніи. См. «Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи». Выпуски 12—14. Нижній—Новгородъ. 1894 г. стр. 74. По духовному вѣдомству села Ядринскаго уѣзда, расположенныя по обоимъ берегамъ р. Вылы, въ нижнемъ ея теченіи, и въ верховьяхъ рч. Сормы числились въ Нижегородской епархіи до 1791 года и до этого года подчинялись Курмышскому духовному правленію, какъ это видно изъ заголовковъ хранящихся въ церковныхъ архивахъ старыхъ рукописныхъ «метрическихъ книгъ».

²⁾ Въ книгѣ проф. С. М. Шпилевскаго «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи» приведенъ по Ядринскому уѣзду списокъ лишь 11-ти кургановъ. Въ «Объяснительной запискѣ къ археологической картѣ Казанской губерніи».... И. А. Износкова. Казань.

находящихся: одно, осмотрѣнное мной въ 80-хъ годахъ межъ деревень Карманъ сирѣми (укрѣпленный оврагъ) и Ягаты кассы, въ приходѣ с. Александровскаго (Янасалы, Ой кассы-тожъ) см. „Объяснительную записку“... И. А. Износкова, стр. 12. № 1-й; другое—„Пиндеръ сырчъ“,—осмотрѣнное мной въ июнѣ 1895 года, межъ деревень: Изамбаевой (Пошнаръ) и Янымовой, Козмодемьянскаго уѣзда, Верхнихъ или Малыхъ Мочаръ и селомъ Ядриномъ (Едринъ кассы), Ядринскаго уѣзда, и два городища, съ одинаковымъ названіемъ: „хола сече“, осмотрѣнные мной 25-го августа текущаго 1896 г., межъ деревень Пизенеръ Токтамышъ и Краклавъ Токтамышъ, Шумшевашскаго прихода, и при деревнѣ Изванкиной (Сарплатъ), Аликовского прихода. Краткое описаніе городища „хола сече“ имѣю честь представить въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Чувашское названіе двухъ послѣднихъ городищъ—„хола сече“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: *городская* или укрѣпленная *возвышенность* (отъ *хола* (чув.)—городъ и *сѣот* (по транскрипціи Н. И. Золотницкаго, впервые объяснившаго значеніе этого чувашскаго слова), или *сѣот* (по новой транскрипціи)—возвышенности).

1. Пизенерское „хола сече“ находится на лѣвомъ берегу рч. Пизенеръ, впадающей ниже городища, верстахъ въ 2-хъ отъ него, справа въ р. Вылѹ (по чуваш. Выла, съ удареніемъ на первомъ слогѣ слова). Занимаемая городищемъ мѣстность

1890 г. стр. 11—12 содержитъ перечень 18-ти кургановъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, но и этотъ перечень, какъ мнѣ лично извѣстно, далеко неполонъ. При этомъ считаю умѣстнымъ замѣтить, что на Ю. (точнѣе на ЮЗ) отъ села Шуматова находится не одинъ, а четыре кургана; изъ нихъ три, невошедшіе въ мое описаніе, во время моего осмотра были уже распаханы, почему въ свое время и не были замѣчены мной. Изъ числа распаханныхъ два, расположенные слитно, находятся въ 108-ми шагахъ отъ нераспаханнаго, на ЮВ, на правой сторонѣ дороги, идущей изъ деревни Юманай въ с. Шуматово, и одинъ въ 85 шагахъ отъ нераспаханнаго, на З. Осмотрѣнъ 9 сент. 1896 г.

представляетъ продолговатый мысъ, образуемый двумя глубокими ложбинами, оканчивающимися на берегу рч. Пизинерь, а въ вершинѣ развѣтвляющимися на нѣсколько менѣе глубокихъ ложбинъ и сливающимися за городищемъ съ окружающими его пахотными полями. Мысъ поперекъ перерѣзанъ на сѣверной и южной сторонахъ двумя высокими насыпями (валами) съ явственнымъ рвомъ позади сѣверной насыпи, на концѣ мыса; восточная и западная стороны мыса открыты. Сѣверный (нижний) валъ имѣетъ въ длину 17 шаговъ, а южный (верхний)—45 шаговъ, длина площади между валами отъ основанія одного изъ нихъ до основанія другого—110 шаговъ, по измѣренію учителя Шумшевашскаго начал. училища К. С. Степанова. Опредѣлить хотя приблизительно высоту и ширину въ основаніи валовъ, а также глубину окружающихъ городища съ В. и З. ложбинъ мы опустили изъ виду. Идущая по западной сторонѣ ложбина за южнымъ валомъ вдается внутрь мыса и образуетъ позади его узкій перешеекъ, примыкающій къ самому городищу, котормъ послѣднее и соединяется далѣе съ пахотнымъ полемъ. Судя по перерыву посрединѣ нижняго вала и идущаго позади его рва, можно думать, что вѣздъ въ городище былъ съ сѣвера, по берегу рч. Пизенерь. Въ западной половинѣ (сѣвернаго) вала со стороны городища имѣется поросшая дерномъ, какъ и оба вала, котловина, образовавшаяся, новидимому, отъ раскопки вала кладоискателями. Площадь городища въ настоящее время распахивается, но, вслѣдствіе неплодородія почвы, сѣвъ на ней производится чрезъ длинныя промежутки времени; во время нашего осмотра пашня была запущена.

Осмотръ городища, какъ я уже сказалъ, былъ сдѣланъ 25 августа, по указанію упомянутаго выше учителя К. С. Степанова, урожденца дер. Краклавъ Токтамышъ, въ опроверженіи учителя Шуматовскаго начальнаго училища М. Е. Громова.

Отъ окрестныхъ селеній данное городище находится: отъ деревни Пизенерь Токтамышъ въ 1 верстѣ, на СЗ, въ такомъ же разстояніи по прямому направленію оно находится и отъ дер. Краклавъ Токтамышъ, на СВ, а отъ приходскаго села Шумшевашъ (по чув. Шемжешъ)—въ 3—4-хъ верстахъ, на Ю. Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“ изд. Центр. Статист. Комитета (Спб. 1866 г.) три перечисленные селенія значатся подъ слѣдующими №№ съ названіями: 1-е: „Пизинерь“, по рч. Сормѣ, № 3803-й; 2-е „Выла (Токтамышъ)“, по правую сторону Буинскаго проселочнаго тракта, 3-е „Троицкое (Шумшеваша)“, по правую сторону Цивильскаго транзитнаго тракта, № 3529-й. (Противъ этого № въ имѣющемся у меня экземплярѣ „Списка“ рукой покойнаго Н. И. Золотницкаго написано чернилами: „Отъ тат. *јумша* причастіе *јумшаучы* смирившійся, смиренный (народъ или край)“. Въ дѣйствительности обѣ д. д. Токтамышъ находятся по правую сторону Буинскаго (если только не Курмышскаго) проселочнаго тракта, при притокахъ праваго берега р. Вылы, а село Шумшеваша—по лѣвую сторону Буинскаго (а не Цивильскаго) тракта, при притоцѣ той же р. Вылы.

По словамъ К. С. Степанова, городище межъ д. д. Токтамышъ въ селѣ Шумшевашахъ извѣстно лишь подъ именемъ „Сатлай сирьми“—Сатлаевъ оврагъ. Сатлай, давній оврагу названіе, по преданію нѣкогда жилъ противъ городища, на правомъ берегу рч. Пизенерь, а на лѣвомъ, близъ городища, одновременно жили Калина и Мадюська. Жили они каждый одиночкой, по временамъ ходили другъ къ другу въ гости, но Мадюську не любили и часто его обижали. За обиду Мадюська отомстилъ Сатлаю и Калинѣ тѣмъ, что разъ пригласилъ ихъ къ себѣ па 1-й день Пасхи въ гости, а самъ тѣмъ временемъ, забравъ все свое имущество, кромѣ дома, переселился па жительство въ деревню Сормы посъ-вершина рч. Сормы (по Списку нас. мѣсть Сорма посъ, № 3825).

По другому преданію, жители дер. Пизеперь Токтамышъ ранѣе жили у самаго городища.

Въ позднѣйшее время на городищѣ жилъ какой-то „вурманъ олбуть“—лѣсной баринъ, иначе—лѣсничій. Этотъ баринъ едва-ли не былъ чиновникъ, завѣдывавшій рубкой корабельныхъ лѣсовъ, которая въ предѣлахъ Шумшевашскаго прихода производилась въ 1-й четверти текущаго столѣтія, какъ это видно изъ архивныхъ бумагъ бывшаго Шумшевашскаго волостного правленія.

Въ недавнее еще время, по словамъ К. С. Степанова, чуваши на городищѣ приносили жертвы для ублаженія голодныхъ „праотець, отецъ и братіи“ (киремель), отъ чего городище носить еще названіе „Хорын сѣт киремель“—березовая возвышенность киремель.

Въ настоящее время въ ложбины, окружающія городище, пускаются на подножный кормъ лошади. Для водопоя въ одной изъ ложбицъ на ЮЗ. отъ городища имѣется родникъ, въ который вставленъ душлистый отрубокъ дерева въ діаметрѣ болѣе аршина.

2. Изванкинское „хола сѣче“ находится въ $\frac{1}{2}$ верстѣ на ЮЗ отъ околицы деревни Изванкиной (по—чувашски Сарплатъ) въ 3-хъ верстахъ отъ приходскаго села Аликова (Эликъ), расположенныхъ по правую сторону Буинскаго проселочнаго тракта и рч. Сормы (см. въ Спискѣ населен. мѣстъ №№ 3836 и 3830), въ вершинѣ оврага „хола сѣтъ сирьми“, проходящаго вдоль деревни. Вершина оврага, вдающаяся въ пахотное поле, вѣтвится на нѣсколько ложбинъ, образующихъ мысы; основной мысъ, начинающійся на СВ и оканчивающійся на ЮЗ, и носить названіе „хола сѣче“. Такое названіе мысъ носить отъ двухъ пересекающихъ его съ Ю на С. земляныхъ „валовъ“ (насыпи), вышиной до 2-хъ сажень, а шириной въ основаніи до 3-хъ сажень. Длина нижняго вала, на СВ сторонѣ мыса 12-ть шаговъ, а верхняго, на ЮЗ—32 шага; площадь городища отъ основанія одного вала до дру-

гого въ длину 104 шага. Съ южной и сѣверной сторонъ городище омываютъ „пруды—карасники“, спускъ къ которымъ съ городища по наклону до 3-хъ сажень. Въѣздъ на городище съ ЮЗ, гдѣ посрединѣ вала и идущаго позади его рва имѣется проѣздъ. На одномъ концѣ этого послѣдняго „вала“ имѣется со стороны городища яма, вырытая видимо кладопискателями. Площадь городища засѣвается озимыми и яровыми хлѣбами.

Свѣдѣнія объ Изванкинскомъ „хола сече“ мной получены были предварительно чрезъ учителя Аликовского 2-хъ классаго училища Вик. Никиф. Орлова; осмотръ же 25-го августа, вечеромъ произведенъ въ сопровожденіи учителя Шуматовскаго нач. училища М. Е. Громова.

Проводникъ нашъ на городище, мѣстный чувашинъ, между прочимъ, сообщилъ намъ, что во время устройства плотинъ для карасниковъ прудовщики находили на городищѣ обломки кирпича и угли, и что въ прежнее время на городищѣ чуваша приносили для нуждъ „праотцевъ“ (киреметъ) „нохрат-ки“; мѣсто, гдѣ послѣднія оставлялись, будто бы не носитъ особаго званія. Другое урочище, гдѣ жители дер. Изванкиной приносили „киреметямъ“ жертвы, проводникъ нашъ указалъ на верхнемъ концѣ деревни, на правой сторонѣ оврага „хола сѣтъ“, гдѣ и сейчасъ видны пни отъ срубленныхъ березъ; оно-де извѣстно подъ именемъ „хорып киреметъ“—березовая киреметъ; на этомъ урочищѣ, кромѣ березъ, ранѣе росли ольхи. Въ „Спискѣ насел. мѣстъ“ ложбина, при которой расположенъ околодокъ „Изванковъ“, неправильно названа „рч. Лопсонаръ“. Текущимъ лѣтомъ эта ложбина по словамъ нашего проводника, окончательно пересохла и жители деревни теперь остаются безъ воды....

Въ рукописныхъ матеріалахъ для описанія селеній Ядринскаго уѣзда, собранныхъ И. А. Износковымъ (и находящихся въ моихъ рукахъ для дополненій и поправокъ), имѣется слѣдующее преданіе о дер. Изванкиной, записанное бывшимъ учителемъ Аликовского 2-хъ клас. училища изъ чувашъ

Гр. Ф. Филипповымъ (нынѣ-священникомъ), которое я позволю привести здѣсь.

„Основателемъ деревни Изванкиной былъ выходецъ изъ Курмышскаго уѣзда, по имени Изванъ.... Впослѣдствіи какой-то баринъ, по фамиліи Сарплатъ, узнавъ, что жители основанной Изваномъ деревни владѣютъ плодородной землей, вздумалъ обратить ихъ въ крѣпостное состояніе. Объ этомъ замыслѣ Сарплата провѣдали чуваша сосѣдней съ Изванкиной деревни Тогачъ и изъ опасенія, чтобы Сарплатъ не завладѣлъ и ими, однажды ночью деревню Изванкину сожгли, а затѣмъ отправились въ г. Курмышъ—хлопотать объ устраненіи домогательства Сарплата, въ чемъ и успѣли. Съ этого года времени деревня Изванкина и стала называться еще Сарплатомъ“ (ночь этимъ только названіемъ она теперь и извѣстна окрестнымъ чувашамъ).

Судя по содержанію бывшихъ въ моихъ рукахъ рукописныхъ земельныхъ грамотъ, съ изложеніемъ въ нихъ приемовъ, какими курмышскіе дьяки и разные другіе служилые люди добывали себѣ за службу земельныя угодья, основу приведеннаго преданія можно считать достовѣрной, причемъ въ лицѣ Сарплата можно подозрѣвать не русскаго барина, а служилаго *чувашскаго* мурзу. Въ 1647-мъ году *чувашскіе мурзы*, на ряду съ *мордовскими*, владѣли помѣстьями, между прочимъ, при татарскихъ деревняхъ (въ дѣйствительности—мишарьскихъ, а по старинному „*можар-скихъ*“) Ендовищѣ, Уразовкѣ и др. нынѣшняго Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи ¹⁾. Напрасно только авторъ приведеннаго преданія назвалъ Извана *выходцемъ* изъ Курмышскаго уѣзда: селенія, расположенныя въ верховьяхъ р. Сормы, въ XVII и XVIII стол. входили въ составъ Курмышскаго уѣзда (Ниже-

---

¹⁾ Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной комиссіи». Вып. 10-й, стр. 452.

городской до 1780 г. губерніи), какъ это видно, между прочимъ, изъ владѣнной выписки, данной Чебоксарскому Успенскому монастырю и напечатанной въ № 11-мъ Казан. губ. вѣд. за 1848-й годъ.

В. Магницкій.
дѣйств. членъ Общества.

Село Шуматово Ядрин. у.
10-го сентября 1896 г.

~~~~~